

**Бовтюк Н. Я., Алексеев С. А., Карпук А. М.,
Николаев Н. Е., Дудко А. А., Гинюк В. А.,
Амельченя О. А., Карукин Д.Я., Голяк Ю. В.**

УО «Белорусский государственный медицинский
университет»

УЗ «ЗГКБ им. Е. В. Клумова»

Республика Беларусь, г. Минск

РИСК ВЕНОЗНОЙ ТРОМБОЭМБОЛИИ ПРИ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ.

Актуальность. Венозная тромбоэмболия (ВТЭ) продолжает оставаться одной из центральных клинических проблем, которые приходится решать врачам. Термин венозной тромбоэмболии включает в себя тромбоз глубоких вен (ТГВ) и тромбоэмболию легочной артерии (ТЭЛА). Истинная распространенность ТЭЛА неизвестна, так как диагностика заболевания затруднена и часто ТЭЛА выявляется при вскрытии, предположительно составляет 1–2 случая на 1000 человек в год, при возрасте старше 75 лет — до 10 случаев на 1000 человек в год. ТЭЛА занимает третье место в ряду наиболее частых причин смерти, второе — в ряду причин внезапной смерти и является наиболее частой причиной госпитальной летальности. Послеоперационная ТЭЛА составляет около 30% всех случаев ТЭЛА. Факторы и степени риска ВТЭ при различных лапароскопических операциях подлежат дальнейшему изучению.

Цель. Оценить степень риска ВТЭ в дооперационном и послеоперационном периоде у пациентов при различных лапароскопических операциях с учетом общепринятых факторов риска и факторов характерных для лапароскопических операций.

Материалы и методы. В основу работу положены результаты видеолапароскопического лечения 93 пациентов хирургического отделения УЗ «ЗГКБ им. Е. В. Клумова» г. Минска в 2007- 2014 году. Для анализа использованы клинический протокол лечения и профилактики ВТЭ МЗ РБ и рекомендации Европейской согласительной

конференции по профилактике ТЭЛА.

Результаты и обсуждение. Первую группу составили 31 пациент, которым выполнена лапароскопическая аппендектомия (ЛА). Из них с низким риском развития ТЭЛА до операции были 13 (42,1%), со средним – 18 (57,9%), с высоким отсутствовали. Вторую группу составили 31 пациент которым выполнена лапароскопическая холецистэктомия (ЛХЭ). Среди них к низкой группе риска отнесены 3 (9,6%), к средней – 13 (45,2%), к высокой – 13 (45,2%). Третью группу составили 31 пациент с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью (ГЭРБ), обусловленной грыжей пищеводного отверстия диафрагмы (ГПОД) в сочетании с хроническим калькулезным холециститом (ХКХ), которым выполнена симультанная операция ЛХЭ с фундоэзофагокрурографией. В дооперационном периоде во всех изучаемых группах соответственно выявленной степени риска проведена профилактика ВТЭ. В послеоперационном периоде после учета специфических для ЛА, ЛХЭ, ЛХЭ с ФЭКР факторов риска, таких как карбоксиперитонеум, положение, обратное Тренделенбургу более 1 часа (для ЛХЭ и ЛХА с ФЭКР), длительности оперативного вмешательства, наличие пневмомедиастинума с распространением эмфиземы на шею (для ЛХЭ с ФЭКР) оценена степень риска ВТЭ повторно. В первой группе повышение степени риска ВТЭ не установлено, во второй повышена степень риска у 2 (6,5%), в третьей – 7(22,5%) пациентов, что потребовало коррекции ее профилактики.

Выводы.

1. Риск ВТЭ при изученных лапароскопических вмешательствах следует оценивать как в дооперационном так и в послеоперационном периоде, до-полняя анализом следующих факторов: лапароскопическая операция с пневмоперитонеумом, положение обратное Тренделенбурга (более 1 часа), продолжительность операции более 2 часов, наличие пневмомедиастинума с распространением подкожной эмфиземы на шею.

2. Повышение риска ВТЭ в послеоперационном периоде потребовало детального контроля неспецифической и коррекции специфической профилактики ВТЭ.